И.С. Ланцова

Российская Федерация и перспективы интеграционных процессов в АТР

Russian Federation and prospects of integration processes in the Asia-Pacific region

Аннотация: В статье анализируется процесс развития интеграции в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Констатируется, что вступление России в ряды АТЭС должно было способствовать экономическому развитию российского Дальнего Востока. Подчеркивается, что по своему геополитическому положению Российская Федерация может стать связующим звеном между АТР и евразийским пространством, между АТЭС, с одной стороны, и СНГ, ЕврАзЭс, ТС, с другой стороны. В статье рассматриваются перспективы дальнейшего развития АТЭС.

Summary: The article analyzes deepening of integration in the framework of Asia Pacific Economic Cooperation. It notes that Russia expected that it would contribute to economic growth of its Far East, when it decided to join Asia Pacific Economic Cooperation. It underlines that Russia's geopolitical position provides it with a unique opportunity to bridge the Asia-Pacific Region and the Eurasian Region, to bridge Asia Pacific Economic Cooperation, on one hand, and the Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Cooperation and the Customs Union of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Russia on the other hand. The article also evaluates on future scenarios of development of Asia Pacific Economic Cooperation.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; интеграционные процессы; Богорские цели.

Keywords: Asia-Pacific region; Asian-Pacific Economic Cooperation; integration; Bogor goals.

Ланцова Ирина Сергеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры американских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук
islanko@mail.ru.

Lansova Irina Sergeevna
St. Petersburg,
Russian Federation
Associate Professor of American Studies
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University
Ph.D. in Political Science
islanko@mail.ru

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой один из основных мировых экономических и политических центров. На его страны (к АТР относят пространство, ограниченное западным побережьем Южной и Северной Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии) приходится около 60% мирового ВВП. Впечатляющий экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего стран Восточной и Юго-Восточной Азии, ставит перед Россией вопрос об активизации участия в региональных интеграционных процессах. В течение последних десятилетий наиболее влиятельным интеграционным объединением в АТР считается Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

АТЭС был создан в ноябре 1989 года на первой конференции министров иностранных дел и экономики двенадцати стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Канберре по предложению премьер-министра Австралии Р. Хоука. В него вошли шесть стран–участниц АСЕАН (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур и Бруней), а также Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки и Канада. В настоящее время АТЭС объединяет 21 экономику АТР: семь стран-участниц АСЕАН (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Бруней), Японию, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Китайскую Народную Республику, Гонконг, являющийся особым административным районом Китая, Тайвань, Мексику, Папуа-Новую Гвинею, Чили, Перу, Россию.[1] Важнейшими формами деятельности АТЭС являются саммиты глав государств и правительств (экономических лидеров), встречи министров иностранных дел, торговли и экономики, профильные встречи министров и совещания старших должностных лиц (СДЛ) экономик–участниц Форума.

На первой встрече в Канберре были определены цели и основополагающие принципы работы форума. Его участники договорились, что: во-первых, АТЭС должен поддерживать режим свободной открытой торговли и не превращаться в закрытый торговый блок. Во-вторых, АТЭС – экономический форум, который только обсуждает проблемы регионального экономического сотрудничества и связанные с ними другие вопросы с целью дальнейшей либерализации торговли. В-третьих, региональное экономическое сотрудничество должно осуществляться постепенно путем переговоров на равноправной основе. С 1993 года ежегодно созываются неформальные встречи глав государств и правительств стран–членов АТЭС. Первый саммит прошел в Сиэтле, США. На нем лидеры обсудили перспективы формирования сообщества стран Азиатско-Тихоокеанского региона, основанного на принципах открытости и партнерства. Такое сообщество в перспективе должно было содействовать свободному движению товаров, услуг и инвестиций, обеспечению устойчивого экономического роста, достижению более высокого уровня жизни и стандартов образования, уменьшению экономических различий в регионе, сохранению окружающей среды. Эти идеи получили наименование «видение АТЭС». Также было оказано содействие успешному завершению Уругвайского раунда ГАТТ, что привело к созданию в 1995 году Всемирной торговой организации (ВТО).

На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята «Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС», которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010–2020 годам системы свободной и открытой торговли и инвестиций в АТР. В 1995 году была принята Осакская программа продвижения к указанной цели, в соответствии с которой члены АТЭС составляют ежегодно обновляемые индивидуальные планы действий по либерализации своих национальных торговых и инвестиционных режимов. С этого же времени разрабатываются и коллективные планы действий, охватывающие практически все основные сферы и аспекты международных экономических обменов в АТР: тарифные и нетарифные барьеры, стандарты и соответствия, таможенные процедуры, урегулирование спорных ситуаций, мобильность деловых людей и т.д. В результате четвертого саммита АТЭС в Маниле (Филиппины, 1996 г.) участники договорились приступить, начиная с 1997 года, к практическим шагам по продвижению процесса либерализации торговли и инвестиций. Соответственно были приняты Манильский план действий АТЭС, в основу которого положены инди-

[1] *Шипилов С.Б.* Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Становление, развитие, перспективы (1989 – 2007 гг.). – М.: Восток-Запад, 2009. – С. 13–14.

видуальные планы действий стран-участниц и коллективные планы по либерализации торговли и инвестиций, а также Декларация АТЭС о создании рамочных условий для экономического и технического сотрудничества и развития [4, с. 68–70].

Таким образом, развитие АТЭС шло ускоренными темпами, что позитивно влияло на экономические и политические связи в регионе. Однако Россия, чья физико-географическая принадлежность к АТР неоспорима, вплоть до середины 1990-х годов ориентировала свою внешнюю политику, прежде всего, на европейские страны, на сотрудничество с ЕС. И только с середины 1990-х годов РФ все больше внимания стала уделять развитию экономических отношений с другими интеграционными объединениями. В начале 1990-х годов Россия предприняла ряд шагов по сближению со странами АТР. В сентябре 1992 года Российская Федерация вошла в состав Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), а в мае 1994 года – в состав Тихоокеанского экономического совета (ТЭС). В марте 1995 года Россия заявила о своем намерении принять участие в АТЭС и направила в Секретариат форума соответствующий документ. В 1997 году в Ванкувере на пятой ежегодной встрече лидеров стран, входящих в форум АТЭС, заявки России, Вьетнама и Перу были удовлетворены.[2] На шестом саммите в Куала-Лумпуре (Малайзия, ноябрь 1998 г.) эти государства стали полноправными участниками АТЭС.[3]

Несомненно, что членство России в международном институте, в который входит 21 страна и территория с населением 3 млрд человек, подтверждает ее статус крупной азиатской державы. Активная деятельность в рамках АТЭС позволяет России принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов. Интеграция России в динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион положительным образом может сказаться на экономике страны. По оценкам экспертов, в целом от участия в АТЭС, в том числе за счет либерализации торгово-экономических связей, Россия может получить эффект в несколько миллиардов долларов.

На рубеже XX и XXI столетий выражались надежды на то, что присоединение к АТЭС может способствовать развитию Сибири и российского Дальнего Востока, которые непосредственно прилегают к АТР. Расширение экономических связей России со странами АТЭС должно способствовать развитию инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, средств связи и коммуникаций в этих российских регионах, дальнейшей технологической и экономической модернизации страны в целом, привлечению иностранных инвестиций. Нельзя не упомянуть и тот факт, что Россия, будучи единственным членом СНГ, имеющим выход к Тихому океану, вступив в АТЭС, стала своеобразным связующим звеном между СНГ, ЕврАзЭС, другими постсоветскими международными объединениями и странами АТР. По мере продвижения по пути евразийской интеграции и формирования Евразийского союза встает вопрос о его взаимоотношениях с АТЭС.

Однако существуют и препятствия на пути активизации участия России в интеграционных процессах в АТР. Главная проблема – низкий уровень российской вовлеченности в международную экономическую жизнь региона, асимметрия в экономических отношениях России со странами–членами АТЭС. Россия в большей мере зависит от торгово-экономических связей со странами АТЭС, чем последние от российских рынков и сфер приложения капитала. Для полноцен-

---

[2] *Троекурова И.* Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1. – С. 48–49.

[3] *Шипилов С.Б.* Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Становление, развитие, перспективы (1989 – 2007 гг.). – М.: Восток-Запад, 2009. – С. 238.

ного участия нашей страны в интеграционных процессах в АТР необходимо изменить данную ситуацию.

Определенные надежды связывались с проведением в сентябре 2012 года саммита АТЭС во Владивостоке. Действительно, этот саммит имел ряд положительных последствий для российского Дальнего Востока. Прежде всего были реализованы несколько инфраструктурных проектов во Владивостоке. Но говорить о более активном участии России в интеграционных процессах АТР вряд ли приходится.

Кроме того, надо иметь в виду, что в настоящее время форум АТЭС все в меньшей степени рассматривается как реальный интеграционный механизм в регионе. Серьезную конкуренцию ему составляют диалоговый механизм «АСЕАН + 3», «АСЕАН + 6», а также инициативы по созданию Восточноазиатского экономического сообщества (ВАЭС). В 2005 году было подписано соглашение о создании Транс-Тихоокеанского стратегического экономического партнерства (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership) – первоначально в него вошли Новая Зеландия, Сингапур, Бруней и Чили. Стратегическая цель данного соглашения – создание зоны свободной торговли и инвестиций в Тихоокеанском регионе. Впоследствии к нему присоединились США, Канада, Мексика, Австралия, Перу, Вьетнам и Малайзия.

Казалось бы, в провозглашенной в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) цели нет ничего нового, ведь о создании зоны свободной торговли говорилось еще в 1994 году в Богоре. Однако на практике все ограничивалось заключением локальных соглашений о свободной торговле (ССТ). Хотя такие соглашения и приносят пользу непосредственным их участникам, к полноценной региональной интеграции они не ведут. На фоне этого, как отмечает российский экономист А.Федоровский, «ТТП подразумевает расширение границ и углубление договоренностей, для чего соглашения о либерализации торговли товарами и услугами, определяемые нормами ССТ, намечается дополнить правовым регламентом инвестиций, инновационных обменов (включая защиту интеллектуальных прав), трудовых отношений, управления миграционными потоками, экологических стандартов, конкурентных норм. Наконец, в соответствии с ТТП предполагается достижение договоренностей, регулирующих торговлю продовольственными и сельскохозяйственными товарами, которая остается для ряда стран АТР объектом серьезных разногласий, все еще не нашедших своего обобщенного решения ни в рамках ВТО, ни при подписании ССТ.

Тем самым ТТП означает гораздо более глубокий, разносторонний и формализованный тип интеграционных связей, нежели намеченный при учреждении АТЭС или определяемый правилами ВТО типы, все еще оставляющие в стороне конкурентные, экологические и социальные проблемы международных экономических отношений».[4]

На судьбу АТЭС, как экономического интеграционного объединения, повлияли также процессы, происходившие в начале XXI века в региональной и мировой политике. Дело в том, что Азиатско-Тихоокеанский регион в целом и Восточная Азия в частности, отличались гораздо более низким уровнем институциализации международных политических отношений, чем, например, Европа. На европейском континенте существуют целый ряд международных организаций, призванных заниматься гуманитарными и политическими вопросами. В Америке и на Ближнем Востоке действуют такие региональные организации общей компетенции, как Организация американских государств или Лига арабских государств. В Восточной Азии и во всем Тихоокеанском бассейне ничего подобного не было. Между тем, вопросы обеспечения международной безопасности уже сегод-

[4] *Федоровский А.* Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 45–46.

ня имеют большое значение, а в перспективе их значение только увеличится.

Толчок к изменению повестки дня саммитов АТЭС был дан событиями 11 сентября 2001 года. После них стали активно обсуждаться проблемы противодействия терроризму, а в более широком плане – проблемы международной безопасности. Сугубо экономическая проблематика деятельности АТЭС дополнилась проблематикой политического характера. Форум стал площадкой, на которой мировые и региональные лидеры могут согласовывать свои позиции и обмениваться мнениями не только по экономическим, а по всем интересующим их вопросам. Тем самым удается несколько компенсировать низкую степень институциализации международных отношений в АТР, о которой говорилось выше.

Оценивая сегодняшнее состояние и перспективы дальнейшего развития АТЭС, отечественные авторы справедливо констатируют: «Аналитически АТЭС очерчивает максимально широкий географический предел восточноазиатской интеграции, в кратко- и среднесрочной перспективе явно недостижимый. Собственно интеграционная компонента в деятельности АТЭС представлена в меньшей степени. Согласно Богорской декларации, принятой на 2-м саммите АТЭС в Индонезии в ноябре 1994 г., была выдвинута цель создания зоны свободной торговли сначала для развитых государств-членов в 2010 г. и для развивающихся – к 2020 году. Первая часть этой цели не выполнена. Нет оснований думать, что будет выполнена и вторая. Сегодня АТЭС действует преимущественно как механизм консультаций стран Тихоокеанского бассейна, обсуждающих наиболее важные проблемы экономического развития, а в 2000-х годах – и безопасности».[5]

Каковы же перспективы участия Российской Федерации в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона?

Конечно, деятельность АТЭС приносит России реальную экономическую и, в большей степени, политическую пользу. Участие в АТЭС дает РФ дополнительную возможность поддерживать контакты со своими важнейшими партнерами как в региональном, так и в глобальном масштабах. Не исчерпан и экономический потенциал АТЭС для российского бизнеса. Однако следует отметить, что современная Россия пока не вписалась ни в один из реальных интеграционных проектов, реализуемых в АТР сегодня. Когда решался вопрос об участии в деятельности АТЭС Россия, еще не до конца оправившаяся от экономических потрясений 90-х годов XX века, не была готова ни к какой полноценной интеграции. Сегодня ситуация иная. Дальнейшие шаги по пути евразийской интеграции должны быть дополнены поиском оптимального варианта подключения к реальному, а не гипотетическому интеграционному процессу в Тихоокеанском бассейне.

Активная деятельность в рамках АТЭС позволяет России принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов.

[5] Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – С. 309.